

Оригинальная статья

Баварская политика конкордатов: от Наполеоновских войн до Веймарской республики

Шелегин М. В.

В статье рассмотрены отношения Баварии и Святого Престола в период 1802–1925 гг. (от начала секуляризации в Баварии до вступления в силу второго Баварского конкордата) в контексте заключения между ними конкордатов. В истории конкордатов XIX–XX вв. между Святым Престолом и немецкими государствами Бавария играла ведущую роль. Это относится как к заключению конкордата 5 июня 1817 г. между папой Пием VII и королём Баварии Максимилианом I Иосифом, так и к конкордату 29 марта 1924 г. между Пием XI и землём Бавария. Показаны причины и обстоятельства заключения конкордатов. Целью статьи является отражение значения подписанных договоров для Баварии, Германии и Римской католической церкви. Из-за притязаний баварского правительства на верховенство в делах религии Конкордат 1817 г. был ограничен Эдиктом о религии в 1818 г., подчинявшим церковь государству. В результате церковно-государственные отношения в Баварии вплоть до 1918 г. стали зависеть от политической и церковной позиции короля и правительства. В свою очередь Конкордат 1924 г., основанный на Веймарской конституции 1919 г., был выгоден для обеих сторон: служил для Баварии символом независимости от центрального правительства в Берлине и гарантировал Римской католической церкви влияние в области образования и контроль над выбором духовенства. Действующий сегодня, этот конкордат внёс значительный вклад в развитие немецкого государственно-церковного права, став моделью регулирования отношений между Римской католической церковью и немецкими землями в XX в.

Ключевые слова: Римская католическая церковь, Святой Престол, Веймарская республика, Германия, Бавария, конкордат.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Шелегин Михаил Валерьевич — аспирант, кафедра всеобщей истории, ФГАОУВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия. ORCID: 0009-0006-8959-3341.

Сфера научных интересов: история католической церкви.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
m.shelegin@yandex.ru

Рукопись получена 27.03.2025

Рецензия получена 17.05.2025

Принята к публикации 07.08.2025

Для цитирования: Шелегин М. В. Баварская политика конкордатов: от Наполеоновских войн до Веймарской республики. *Российский журнал истории Церкви*. 2025;6(3):129-147. doi:10.15829/2686-973X-2025-183. EDN: UABKBD

Concordat policy of Bavaria from the Napoleonic Wars to the Weimar Republic

Mikhail V. Shelegin

This article analyses the relationship between Bavaria and the Holy See from 1802 to 1925, tracing developments from the secularisation of Bavaria to the entry into force of the Second Bavarian Concordat. In the nineteenth and twentieth centuries, Bavaria played a leading role in the history of concordats between the Holy See and the German states. Particular attention is given to the Concordat of 5 June 1817, concluded between Pope Pius VII and King Maximilian I Joseph of Bavaria, and the Concordat of 29 March 1924, signed by Pius XI and the Bavarian state. The study examines the political and ecclesiastical circumstances that shaped these agreements and assesses their significance for Bavaria, Germany, and the Catholic Church. Owing to the Bavarian government's assertion of supremacy in religious affairs, the 1817 Concordat was constrained by the Religious Edict of 1818, which subordinated the Church to the state; consequently, church-state relations until 1918 depended heavily on the position of the monarch and his ministers. The 1924 Concordat, grounded in the Weimar Constitution of 1919, proved advantageous to both parties: it affirmed Bavaria's autonomy vis-à-vis the central government in Berlin and secured for the Catholic Church a substantial role in education and in episcopal appointments. Remaining in force to the present day, it has made a lasting contribution to the development of German church-state law and served as a model for regulating relations between the Catholic Church and German states in the twentieth century.

Keywords: Catholic Church, Holy See, Weimar Republic, Germany, Bavaria, concordat.

Relationships and Activities: none.

Mikhail V. Shelegin — Postgraduate student, Department of General History, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia. ORCID: 0009-0006-8959-3341.

Research interests: the history of the Catholic Church.

Corresponding author: m.shelegin@yandex.ru

Received: 27.03.2025

Revision Received: 17.05.2025

Accepted: 07.08.2025

For citation: Mikhail V. Shelegin. Concordat policy of Bavaria from the Napoleonic Wars to the Weimar Republic. *Russian Journal of Church History*. 2025;6(3):129-147. doi:10.15829/2686-973X-2025-183. EDN: UABKBD

Баварский конкордат 1817 г.

В истории церковно-государственных отношений в Германии XIX–XX вв. Баварии неизменно принадлежала инициатива в выстраивании политики конкордатов¹. Это относится как к заключению Конкордата 1817 г. между папой Пием VII и королём Баварии Максимилианом I Иосифом, так и к Конкордату 1924 г. между Пием XI и землём Бавария. В XIX в. Баварский конкордат оставался единственным конкордатом между Святым Престолом и членом Германской Конфедерации вплоть до заключения такого же соглашения с Австрией 18 августа 1855 г. [Listl 1996а:544]. Целью конкордатов являлось юридическое оформление отношений Римской католической церкви и государства, разграничение сферы компетенции каждой власти. Апостольский Престол хотел обеспечить свободу религиозной жизни и Церкви в целом, наложив юридические обязательства на государство, которое бы признавало позицию Церкви и её устроение. Церковно-государственные отношения с другими немецкими государствами определялись разграничающими буллами (*Zirkumskriptionsbulle*). Содержание этих булл согласовывалось между государствами и Святым Престолом путём переговоров, но они не имели формы двухстороннего акта, а издавались участниками переговоров отдельно — как булла со стороны Святого Престола и как закон со стороны государства [Темниковский 1911:807]. В отличие от конкордатов разграничающие буллы охватывали меньший спектр вопросов [Listl 1996а:545].

Заключению соглашений с германскими государствами предшествовал ряд кардинальных преобразований на территории Центральной Европы. 6 августа 1806 г. Франц II Габсбург отрёкся от титула императора Священной Римской империи и освободил все имперские сословия от обязательств перед империей. Созданный в том же году Рейнский союз — конфедерация 16 германских государств под французским протекторатом — распался вскоре после поражения Франции в битве под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.). 8 июня 1815 г. по решению Венского конгресса, был создан Германский союз — конфедерация из 39 государств, призванная консолидировать Германию, сохранив при этом независимость и целостность отдельных государств [Kraus 2007:70–71; Бонвич 2008:416–419]. Как и остальные германские государства, Бавария претерпела значительные изменения в ходе этих событий. Бывшее курфюршество стало королевством, его население в период 1799–1816 гг. удвоилось, территория выросла с 61,270 км² до 75,858 км² и оставалась практически неизменной вплоть до 1920 г. [Kotulla 2007:3, 7].

Распад Священной Римской империи, увеличение территории Баварии, подписание Баварского конкордата 1817 г. и разграничающих булл с германскими государствами — все эти события связаны с медиатизацией и секуляризацией начала XIX в. в Германии. Церковные государственные образования упразднялись, а их территории и имущество

¹ Конкордат — основополагающий торжественный договор между Святым Престолом и определённым государством, регулирующий положение и юридический статус Римской католической церкви и её административных структур в данном государстве [Грыса 2005:1223].

передавались светским князьям; взамен последние обязывались обеспечить Церковь финансированием [*Listl* 1996d:239; *Hohl* 2024:3]. Вместо неуправляемого множества мелких территорий, которым для поддержания своего существования требовалась поддержка Империи, была создана система укрупнённых немецких государств с претензией на полный суверенитет. Господство Габсбургов над Германией было сломлено [*Kraus* 2007:38].

Правительство Баварии активно участвовало в секуляризации: согласно указу курфюрста 25 января 1802 г. монастыри в Баварии упразднялись, а их имущество предписывалось использовать для воспитания молодёжи [*Huber* 1990:60–62]. Проведённая жёстко и поспешно, секуляризация положила конец привилегированному статусу Римской католической церкви в Баварии как землевладельца и носителя светской власти [*Kotulla* 2007:32–34]. В дальнейшем Баварское правительство следовало политике *Staatskirchenhoheit*, т.е. политике верховенства государства над церковью. Её пиком стал Эдикт 24 марта 1809 г. [*Kotulla* 2007:958–973], согласно которому государство получало право *placef*² в отношении папских декретов, судебный суверенитет над духовенством, управление церковным имуществом и надзор за личным и почтовым сообщением епископов с Римом [*Zedler* 2024:16].

Несмотря на это, Бавария стала первым немецким государством, официально реорганизовавшим свои отношения с Римской католической церковью после распада её старой организации в Империи. Конкордат, переговоры по которому с перерывами велись ещё с июля 1802 г., был парafицирован 5 июля 1817 г. и ратифицирован сторонами 24 октября (королём Баварии) и 9 ноября (папой) 1817 г.

Согласно положениям договора [*Huber* 1990:170–177] Бавария частично достигла цели, которую преследовала после расширения своей территории в результате медиатизации: папа обязывался организовать Римскую католическую церковь в Баварии таким образом, что границы диоцезов и государственные границы совпадали (ст. 2). Это исключало возможность влияния иностранных епископов на баварских подданных. Подобная организация Римской католической церкви вскоре распространилась на остальные государства Германской конфедерации [*Listl* 1996b:866]. Но главное желание правительства — создание единой церковной провинции с митрополичьей резиденцией в Мюнхене — осталось нереализованным. Курия отказалась формировать в Баварии моноконфессиональную структуру и образовала не одну, а две церковные провинции в границах государства. Первая, с центром в Мюнхене, отражала границы старейших территорий Баварии и присоединённый в ходе Наполеоновских войн восток Швабии; вторая, церковная провинция Бамберга, включала в себя остальные новые территории. Это предотвратило создание Баварской национальной церкви с баварским предстоятелем во главе [*Hohl* 2024:6–7]. Границы диоцезов в Баварии основываются на делении 1817 г. вплоть до сегодняшнего дня [*Brechtel* 2024:12].

² Разрешение, даваемое монархом на публикацию и проведение в жизнь постановления церкви (папского указа, буллы и т.п.) ["Placef" 1993:702].

Также укреплялась и расширялась королевская власть над Церковью, особенно за счёт ст. 9 (право назначения (архи-)епископов) и ст. 10 (право назначения всех кафедральных деканов, а также тех каноников, чьё назначение происходило в нечётные месяцы (январь, март и т.д.)). (Архи-)епископы обязывались приносить клятву на верность королю (ст. 15). По словам немецкого историка Эберхарда Вайса, "ни одно другое немецкое государство в XIX в. не имело столь решающего влияния на назначение на почти все высшие и многие низшие церковные должности" [Zedler 2024:18]. С помощью назначения верных королю людей, государство надеялось обеспечить себе верность духовенства.

Римская католическая церковь, в свою очередь, добилась отказа государства от различных прежних прав контроля над её внутренней жизнью. Она "сохраняла права и прерогативы, которыми пользуется в соответствии с Божественным установлением и каноническим правом" (ст. 1), что ставило её в привилегированное положение среди остальных конфессий в Баварии [Hohl 2024:5-6]; как противоречащие конкордату отменялись ограничения, предусмотренные указом 1809 г. (ст. 8, 12, 16); (архи-)епископам гарантировалась свобода осуществлять руководство в своих (архи-)диоцезах в соответствии с положениями канонического права (ст. 12); отсутствовало королевское право *placet*; Церковь имела право школьного надзора в области веры и морали (ст. 5), а те церковные вопросы, которые прямо не регулировались конкордатом, решались в соответствии с учением Церкви.

В качестве компенсации за секуляризованное имущество Церковь должна была получить от государства в самостоятельное управление денежные фонды и недвижимость, получая с них доход (ст. 4). Согласно королевской декларации от 2 февраля 1821 г. духовенство должно было получить эту компенсацию к 1 октября того же года; до этого, соответствующий доход должен выплачиваться духовенству напрямую из государственной казны³. Однако запланированной компенсации так и не произошло из-за финансовых проблем государства [Brechtel 2024:8], нежелания государства отменять, хоть и частично, результаты секуляризации [Schmiedl 2003:111] и намерения светской власти держать духовенство в экономической зависимости [Kotulla 2007:242]. Переговоры о получении Церковью компенсации согласно условиям ст. 4 конкордата были прекращены к 1837 г. [Kapfelsperger 2016:45]. Временное решение стало постоянным. Сегодня, согласно действующему Баварскому конкордату 1924 г., Римская католическая церковь в Баварии продолжает получать ежегодное финансирование от земли; при этом светские власти сохраняют своё обязательство о компенсации с помощью денежных фондов и земель. Со временем продолжающиеся выплаты всё больше воспринимались населением не как компенсация, а как форма добровольной поддержки Церкви государством. В современном секулярном обществе эти выплаты некоторыми считаются неоправданными и подвергаются критике [Brechtel 2024:9]. Это

³ Erklärung Maximilian I. Joseph vom 2. Februar 1821. Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929), Schlagwort Nr. 17075, www.pacelli-edition.de/Schlagwort/17075.

касается не только Баварии — ежегодные выплаты Римской католической и Евангелической церкви производят все федеральные земли за исключением Гамбурга и Бремена (государства Германии взяли на себя финансирование церквей в 1803 г. согласно §35 Заключительного постановления имперской депутатии). В соответствии со ст. 138 Веймарской конституции федеральное правительство должно было принять закон, согласно которому земли прекращали бы ежегодное финансирование церквей, вместо этого выплатив им единоразовую компенсацию. Эта статья действительна и сегодня (согласно ст. 140 Основного закона Федеративной Республики Германия (ФРГ)), однако, поскольку за 106 лет закон так и не был принят, земли продолжают ежегодные выплаты церквам. Критики обращают внимание на то, что выплаты формируются за счёт налогов всех немцев, независимо от их религиозной принадлежности, а размер финансирования не меняется в условиях уменьшения числа прихожан церквей. Высказывается мнение, что суммы, выплаченные государством церквам, давно покрыли духовенству весь ущерб, понесённый им в ходе секуляризации⁴. Тем не менее, необходимость компенсации признаётся всеми крупными партиями Германии (например, в соответствующем законопроекте СвДП, Левой партии и Зелёных от 15 мая 2020 г.)⁵. Попытка поднять вопрос о принятии подобного закона была принята и "светофорной" коалицией в 2024 г., что было негативно воспринято самими землями, сославшимися на тяжёлую финансовую ситуацию; распад коалиции положил этой попытке конец⁶. Следует, впрочем, учитывать, что государственные выплаты составляют лишь часть доходов Римской католической церкви в Германии [Mager 2020: 2772]. Например, согласно финансовому отчёту архиепископа Мюнхена и Фрайзинга за 2023 г., субсидии, вместе с государственными (в отличие от вышеописанных выплат, не обеспечены Общим законом ФРГ и церковными соглашениями, предоставляются на усмотрение земли, доступны нерелигиозным организациям и выплачиваются для компенсации расходов, понесённых получателем субсидий при выполнении социальных и благотворительных программ: в данном случае сюда входит работа церковных школ, детских садов и т.п. [Kämper 2020: 2832; Heun 2020: 3019-3020, 3038-3039]), составили всего 15,6%, при этом основной статьёй дохода являлся церковный налог, взимаемый исключительно с верующих (72,1%)⁷. Если в XIX в. церковный налог был второстепенным источником дохода Церкви в сравнении с государственными выплатами,

⁴ Haupt, Johann-Albrecht (2023). Humanistische Union kritisiert Staatsleistungen an die Kirchen scharf, <https://www.humanistische-union.de/pressemeldungen/humanistische-union-kritisiert-staatsleistungen-an-die-kirchen-scharf>.

⁵ Gesetzentwurf der Fraktionen FDP, Die Linke und Bündnis 90/Die Grünen. Entwurf eines Grundsätzgesetzes zur Ablösung der Staatsleistungen (2020), <https://dserver.bundestag.de/btd/19/192/1919273.pdf>.

⁶ Jahreskonferenz der Regierungschefinnen und Regierungschefs der Länder vom 23. bis 25. Oktober 2024 in Leipzig (2024), <https://www.ministerpraesident.sachsen.de/ministerpraesident/MPK-TOP-12.pdf>; "SPD-Religionssprecher: Ablösung der Staatsleistungen vom Tisch" (2025), <https://www.katholisch.de/artikel/60853-spd-religionssprecher-abloesung-der-staatsleistungen-vom-tisch>; Benjamin Lassiwe (2025). Die Ablösung muss kommen, <https://www.herder.de/hk/einwurf/einwurf-2025/staatsleistungen-die-abloesung-muss-kommen>.

⁷ Bericht zum Haushalt 2024 sowie Jahresabschluss und Lagebericht 2023 der Erzdiözese München und Freising (2024), <https://www.erzbistum-muenchen.de/cms-media/media-68219220.pdf>, 101 p.

то сегодня ситуация обратная. В целом в Германии государственные выплаты (без учёта государственных субсидий) составляют 3-4% от общего дохода церквей [Hein 2020: 3020]. Таким образом, современное финансирование Римской католической церкви государством в Баварии частично основывается на Конкордате 1817 г. и королевской декларации от 2 февраля 1821 г.

Резонен вопрос о причинах заключения конкордата. В случае с Римом ответ понятен: конкордат пересматривал Эдикт 1809 г. и заново выстраивал разрушенную секуляризацией и медиатизацией церковную организацию, в том числе в сфере назначения духовенства (к 1817 г. шесть епископских кафедр в Баварии оставались вакантными, поскольку после роспуска Империи старые правила выборов епископства утратили силу, а новых принято не было). Сложнее понять мотивы Мюнхена, поскольку новый договор ставил государство в менее выгодное положение, чем Эдикт 1809 г. Но без Святого Престола была невозможна организация региональной церкви, в которой, после расширения территории, нуждалась Бавария. Также, без соглашения с Церковью королевство лишалось возможности влиять на назначение католического духовенства [Kotulla 2007:117-118]. При этом, ведя переговоры о конкордате, баварское правительство никогда не отказывалось от идеи сохранения *Staatskirchenhoheit* [Hohl 2024:3]. В Баварии хотели подписать конкордат, уладив разногласия с Церковью и получив от неё необходимые уступки, а затем принять законы, которые, противореча конкордату, ставили бы Церковь в подчинённое положение [Zedler 2024:18].

В 1818 г. баварское правительство опубликовало конкордат в качестве дополнения к новому Эдикту о религии (за основу был взят Эдикт 1809 г.) который, в свою очередь, являлся дополнением к Баварской конституции 1818 г. [Huber 1990:126-139]. Конкордат имел юридическую силу только в соответствии с положениями Эдикта. Последний сохранял государственное *placet, recursus ab abusu* (возможность обжаловать в правительстве декреты, изданные церковными властями) и подробно регламентировал надзорную власть государства над церковью. Так, Римская католическая церковь вновь попадала под контроль государства, что, казалось, было предотвращено ратификацией конкордата [Listl 1996a:557].

В ответ, 13 января 1819 г. папа Пий VII в своём письме королю Максимилиану I пригрозил запретить католическим подданным Баварии приносить конституционную присягу, что неизбежно привело бы к общественно-политическим потрясениям [Huber 1990:188-190]. Также была приостановлена публикация разграничающей буллы *Dei ac Domini Nostri Jesu Christi*, которая на основе ст. 2 конкордата должна была приравнять границы диоцезов к государственным границам [Zedler 2024:19].

В ходе переговоров сторонам удалось прийти к компромиссу. В сентябре 1821 г. была опубликована "Тегернзейская декларация", в которой король Максимилиан I заверял, что присяга, которую приносят католические подданные, относится только к гражданским отношениям, и не обязывает их делать что-либо противоречащее принципам Церкви; конкордат имеет силу государственного закона и будет соблюдаться как таковой [Huber 1990:196-197]. Папа, в свою очередь, опубликовал разграничающую буллу *Dei ac Domini Nostri Jesu Christi* [Listl 1996a:561].

Декларация не устранила противоречия между эдиктом и конкордатом и не исключала конфликты между государством и Церковью. Значение декларации заключалось в том, что она была заявлением короля, который лично гарантировал указанные в ней принципы, демонстрируя своё уважение к Церкви. На основании этого Римская курия питала надежду, что баварское правительство будет лояльно интерпретировать и применять положения конкордата [Listl 1996a:560–561; Zedler 2024:19]. Это привело к началу практической реализации конкордата. Поэтому, несмотря на ратификацию в 1817 г. де-факто его действие началось только в 1821 г.

На деле исполнение декларации зависело исключительно от доброй воли короля, поэтому противоречия и юридический конфликт между Конкордатом 1817 г. и Эдиктом 1818 г. оказывали решающее влияние на церковно-государственные отношения вплоть до 1918 г. Самы отношения стали определяться общей политической ситуацией и политической и церковной позицией короля и баварского правительства [Listl 1996a:562]. К примеру, правительства при Людвиге I (1825–1848 гг.), который отличался консервативными убеждениями, обеспечили Церкви большую свободу [Tremel 2006:53–54], стремясь толковать эдикт в соответствии с положениями конкордата. Но после Австро-Прусской войны 1866 г. к власти в Баварии пришли национал-либералы, отличавшиеся пропресской и малогерманской ориентацией и, в конечном счёте, поддержавшие политику Культуркампфа. Продвигая менее сурово чем в Пруссии, она была направлена в первую очередь не на борьбу с Церковью, а на установление режима *Staatskirchenhoheit* в том виде, в котором это было предусмотрено Эдиктом 1818 г. [Tremel 2006:84–85, 109–110]. Так, указом министра культуры Иоганна фон Лутца от 20 ноября 1873 г. исполнение условий конкордата было обратно пересмотрено в пользу Эдикта 1818 г. [Listl 1996a:568]. Доминирование в баварском ландтаге прокатолической Баварской патриотической партии не смогло изменить положение в силу скромных полномочий земельного парламента.

Несмотря на то, что в результате конкордат стал ограничиваться эдиктом, его заключение сыграло на руку Церкви. Взятый отдельно, он утверждал взаимозависимость и сотрудничество Церкви и государства. Требования их строгого разделения, выдвигаемые различными сторонами, не смогли победить этот принцип. Поэтому идеи радикального секуляризма, подобные реализованным во Франции в 1905 г., не получили в Баварии и Германии отправной точки. Частично был решён вопрос церковного имущества. С одной стороны, Церковь соглашалась на ежегодные выплаты духовенству со стороны государства в качестве временной замены единоразовой компенсации на неопределённый срок. По утверждению немецкого историка Генриха Холя, Церковь тем самым признала итоги секуляризации. Это снимало вопрос реституции и гарантировало, что новые владельцы и наследники секуляризованной церковной собственности будут мирно владеть ей на законных основаниях [Hohl 2024:24]. С другой стороны, Церковь не отказывалась от причитавшейся ей согласно ст. 4 конкордата единоразовой компенсации, и юридически Бавария по-прежнему была обязана возместить Римской католической церкви потери последней в ходе секуляризации, что позднее было отражено в Конкордате 1924 г.

Изменения в праве договаривающихся сторон и переговоры о заключении нового конкордата

После окончания Первой мировой войны и падения большинства европейских монархий Святой Престол поставил перед собой задачу реорганизовать и пересмотреть церковно-государственные отношения со странами Европы. В своей речи на консистории 21 ноября 1921 г. папа Бенедикт XV заявил, что послевоенные изменения в некоторых европейских государствах настолько серьёзны, что конкордаты с этими государствами считаются более недействительными и призвал светские государства всего мира заключить новые договоры с Церковью [*Acta Apostolicae Sedis* 1921:521-522]. Начавшаяся, по выражению немецкого историка Георга Мая, "эра конкордатов" [May 2017a:515-520] не могла обойти и Германию, где, в результате Ноябрьской революции 1918 г., была установлена республика. Годом спустя там вступила в силу Веймарская конституция [*Die Verfassung* 1919:1383-1418], устанавливающая, с точки зрения историка Ульриха Штутца, "хромающее разделение" Церкви и государства [*Listl* 1996d:285].

Отмена "государственной церкви" (ст. 137), ознаменовавшая окончательное уничтожение системы *Staatskirchenhoheit*, не означала при этом радикального отделения церкви от государства. Конституция гарантировала религиозным обществам самостоятельное управление своими делами в рамках немецких законов, исключая вмешательство государства во внутрицерковные дела. Но при этом религиозные общества не низводились до уровня частного права, а оставались публично-правовыми корпорациями (либо получали возможность таковыми стать), а их члены продолжали считаться госслужащими. Преподавание религии оставалось регулярным предметом в школах (за исключением светских), сохранялись конфессиональные школы и финансовые выплаты религиозным обществам. Государство оставляло за собой право "в законодательном порядке устанавливать основные положения относительно... прав и обязанностей религиозных обществ" (ст. 10) [*Deutsch* 1963:461-463]. Земли сохраняли контроль над церковно-государственными отношениями в той степени, в которой он не противоречил Конституции, поэтому главная роль в развитии церковно-государственно права находилась в их руках [*Listl* 1996d:288].

В Римской католической церкви также произошли изменения: она упорядочила своё каноническое право в Кодексе 1917 г., который определил то, что Церковь считала своей областью законодательной компетенции, её права и прерогативы. Задачей Святого Престола являлось распространение и обеспечение соблюдения положений Кодекса внутри Церкви, для чего требовалось одобрение со стороны светских властей и совместимость церковного права с гражданским [*Stehlin* 1983:369; May 2017a:517].

Трансформация правового поля сделала необходимым заключение конкордата, который должен был привести новое церковное право в соответствие с новым гражданским правом [*Löhnig* 2011:226]. Правительство Веймарской республики, желавшее с помощью заключения конкордата укрепить единство страны и получить поддержку Святого Престола в международных делах, дало согласие на переговоры в меморандуме 9 января 1920 г. [*Stehlin* 1983:374, 386-387].

Падение монархии в Баварии также поставило вопрос о продолжении действия Конкордата 1817 г., в котором фигуре короля уделялось решающее значение. Внутри Римской курии существовало две точки зрения на этот счёт. Консисторская конгрегация, занимавшаяся юридическим статусом отдельных церквей латинского обряда и кадровыми вопросами епископата, считала церковные договоры XIX в. с немецкими государствами недействительными. Государственный секретариат (центральное ведомство Курии) склонялся к более прагматичной позиции, обходя вопрос о действии конкордата стороной [Volk 1972:16]. Упомянутая речь папы от 21 ноября 1921 г. не привнесла в вопрос ясности, поскольку в ней не было сказано непосредственно о Германии, а секретариат не давал немецким официальным лицам никаких твёрдых гарантий продолжения работы договоров [Dambacher 2020:248–250]. Что касается ситуации непосредственно в Баварии, то Апостольский нунций в Германии, Эудженио Пачелли, считал, что положения Конкордата 1817 г. "остаются в силе де-факто, но больше не действуют де-юре" [Listl 1996a:571]. В 1919 г., при встрече с баварским премьер-министром и по совместительству министром по делам культов И.Хофманом, Пачелли, не имея чётких указаний из Рима, избежал прямого ответа на вопрос о продолжении действия конкордата. Вместе с этим он, по личной инициативе, посоветовал министру заключить с Римом новый конкордат⁸.

После того как многие атрибуты баварской государственности — собственная армия, свободная от надзора железнодорожная система и доходы от неё и др. — были ликвидированы Веймарской конституцией 1919 г., связи с Римом (собственный конкордат, посольство в Риме) стали особенно ценны для баварцев, служа символом уникального статуса их земли, отражая аспект давнего конфликта между федерализмом земель и унитаризмом центрального правительства [Stehlin 1983:376]. Посредством международного договора Бавария надеялась укрепить свою неопределенное положение как субъекта международного права — равно как и Святой Престол, международно-правовой статус которого после объединения Италии оставался неопределенным [Löhnig 2011:226]. Желая подписать отдельный договор, положения которого не будут отменены или изменены Рейхсконкордатом (охватывающим всю Германию соглашением Рима с центральным правительством), Бавария начала переговоры о заключении собственного конкордата [Stehlin 1983:376; Volk 1972:9].

Официально переговоры начались с ноты Пачелли правительству Баварии от 27 декабря 1919 г., в которой он констатировал нарушение некоторых пунктов Конкордата 1817 г., но сообщал о готовности Святого Престола вступить в переговоры о новом соглашении. 20 января 1920 г. Бавария дала согласие на переговоры. 13 ноября 1920 г. правительство Рейха сообщило Пачелли, что оно не возражает против переговоров о конкордате между Святым Престолом и Баварией. Это не означало,

⁸ Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 30. Oktober 1919. Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929), Dokument Nr. 4127, www.pacelli-edition.de/Dokument/4127.

что Германия отказывается от заключения Рейхсконкордата, поскольку продолжались переговоры между всеми заинтересованными сторонами: центральным правительством, курией и землями. Однако, к 1922 г. консультации о Рейхсконкордате зашли в тупик, в частности из-за нерешённости в Германии школьного вопроса — в Рейхстаге не удавалось принять закон, который должен был определить, как будет выглядеть система государственных школ [Deutsch 1963:458-459]. Образование всегда было важной заботой Римской католической церкви, настаивавшей на праве родителей обеспечивать христианское образование своим детям [Stehlin 1983:48], и Пачелли ясно давал понять, что Рейхсконкордат не может быть заключён без включения в него школьного вопроса в пользу Церкви [Volk 1972:12-13]. Требования нунция включали в себя: создание католических народных школ по требованию родителей или опекунов; статус обязательного предмета для религиозного обучения в гимназиях, народных и средних школах; предоставление государством достаточного количества католических учебных заведений для обязательной подготовки учителей, желающих работать в католических школах; расписание и программа религиозного образования должны определяться по согласованию с высшим церковным органом; надзор и руководство религиозным обучением в учебных заведениях [Huber 1988:282-287]. Это вызвало не только сопротивление официальных властей, но и встревожило общественность, поскольку в декабре 1921 г. предложения Пачелли были опубликованы либерально-демократической газетой *Frankfurter Zeitung* [Dambacher 2020:256-258]. Протестанты, либералы и социалисты были склонны сопротивляться любым действиям Рима, которые они интерпретировали как шаги к приобретению большего влияния. Так, архиепископ Кёльна кардинал Шульте 9 января 1922 г. писал Пачелли, что для социал-демократов отказ от приоритета государства в сфере образования совершенно неприемлем. Поэтому Пруссия, где эта партия формировалась правительство, никогда не поддержит Рейхсконкордат, включающий в себя положения по школьному вопросу [Dambacher 2020:254-256; Volk 1972:19-20]. Это письмо подтвердило слова прусского министра по делам культов Отто Бёлица, который ранее заявил нунцию, что такой Рейхсконкордат будет невозможно одобрить в прусском ландтаге [Stehlin 1983:396]. А учитывая позиции партий, соглашение с подобными условиями не имело никаких шансов пройти голосование и в Рейхстаге.

Также пришлось учитывать общую осторожную позицию немецких земель, опасавшихся, что Рейхсконкордат исключит религиозные и образовательные вопросы из их компетенции [Stehlin 1983:379, 396]. Их обеспокоенность была вызвана тем, что Веймарская конституция сильно ограничила компетенцию земель в сравнении с законодательством кайзеровского Рейха [Васильев 2000:111], верховенство в вопросах культуры и духовной жизни составляло немногие оставшиеся у них полномочия.

В этих условиях стороны взяли перерыв в переговорах по Рейхсконкордату, при этом Рим продолжал диалог с Баварией. Пачелли при этом продолжал придерживаться своей стратегии — сначала заключить конкордат с Баварией, который затем послужит образцом для договоров с осталь-

ной Германией⁹. Не менее важным был тот факт, что на выборах в ландтаг в июле 1920 г. победу одержала прокатолическая Баварская народная партия, которая и сформировала правительство. Курия надеялась заключить конкордат до следующих выборов в ландтаг, назначенных на 1924 г., на выгодных для неё условиях. Пачелли рассчитывал, что новый конкордат может послужить образцом как для Рейхсконкордата, так и для договоров с другими землями [Heinritzi 2010:212–213].

Несмотря на ожидания сторон, переговоры затянулись. Одной из причин послужил школьный вопрос, который стоял в Баварии не менее остро, чем в остальной Германии. В первую очередь вопрос касался будущего народных школ (*Volksschule*), в которых подавляющее большинство баварских граждан получало начальное образование в течение восьми лет. Указом баварского правительства от 26 августа 1883 г. конфессиональным народным школам придавался характер "регулярных" школ, т.е. они становились традиционными, обычными школами для всех детей, сохраняя при этом свой религиозный характер. Каждая новая школа являлась конфессиональной школой. После принятия Веймарской конституции 1919 г., где указывалось, что религиозное исповедание родителей ребёнка не имеет значения для структурного построения школ, конфессиональные школы могли быть открыты по запросу родителей или опекунов учащихся (ст. 146). Но для реализации этой статьи на практике требовался так и не принятый школьный закон, поэтому в Баварии продолжал действовать указ 1883 г. Однако, если бы закон был принят, указ был бы отменён как противоречащий праву Рейха (ст. 13) [Böck 1989:12–14].

На протяжении этого времени в баварском обществе шла бурная дискуссия. За конфессиональный характер народных школ выступали Римская католическая и Евангелическо-лютеранская церкви, близкие к ним политические партии (самой крупной из которых была Баварская народная партия), большинство родителей-христиан и христианские ассоциации учителей. Против выступали либеральные и социалистические партии, а также крупная Баварская ассоциация учителей и учительниц, недовольных подчинением сферы образования церкви [Böck 1989:12].

Переговоры завершились 29 марта 1924 г. подписанием Баварского конкордата. Перед этим Рейхсканцлер В. Маркс сообщил Мюнхену, что у центрального правительства нет возражений против его содержания. Согласно немецкому праву, международный договор не имеет прямого воздействия на государство, но требует его трансформации [Löhnig 2011:234], т.е. придания ему силы национального права посредством издания внутригосударственного правового акта [Рыбаков 2010:35]. Законодательным органом Баварии является парламент — ландтаг, где законопроект должны одобрить большинством голосов. Для принятия конкордата правительству Баварии пришлось заключить соглашения с лютеранскими церквами Баварии и Пфальца, гарантируя им те же права, что и Римской католической церкви. 15 ноября 1924 г. все три договора были представ-

⁹ Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 19. Juli 1920. Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929), Dokument Nr. 4130, www.pacelli-edition.de/Dokument/4130.

лены в ландтаг в виде единого законопроекта, что позволило добиться его принятия большинством голосов, объединив католические и протестантские политические силы. Законопроект был одобрен баварским ландтагом в январе 1925 г. 73 голосами "за"; "против" выступили 52 депутата [Listl 1996a:576].

Баварский конкордат 1924 г.

Конкордат [Huber 1988:299-305] базировался на основе Веймарской конституции 1919 г., которая признавала отделённую от государства Церковь, имеющую самоуправление в рамках обязательного для всех закона с юридическим статусом публично-правовой корпорации. Настойчивость Пачелли в переговорах позволила Церкви добиться в Баварии значительных уступок со стороны государства, в первую очередь в сфере образования — в конкордате были удовлетворены вышеуказанные требования Пачелли, касающиеся школ (ст. 4, 5, 6, 7, 8).

Согласно ст. 6 земле предписывалось открыть католические народные школы во всех общинах по заявлению родителей или других законных представителей. Подобная формулировка была вынужденной, поскольку признание католических народных школ "регулярными" противоречило бы ст. 146 п. 2 Веймарской конституции. После Второй мировой войны Бавария вышла за рамки шестой статьи и вновь объявила конфессиональную школу "регулярной" [May 2017b:19].

Конкордат гарантировал Римской католической церкви свободное и публичное исповедание религии, а также право на свободу принятия решений внутри Церкви (ст. 1). Регламентировались имущественные и финансовые обязанности государства, которое обязывалось ежегодно выплачивать Церкви сумму на основе обязательств 1817 г.; подтверждалось право Церкви взимать налоги (ст. 10). Конкордат 1817 г. утрачивал силу; в той мере, в какой законы, указы и декреты земли противоречили положениям настоящего договора, они отменялись (ст. 15).

Статья 10 подтверждала намерение земли наделить Церковь имуществом и денежными фондами в качестве компенсации за секуляризацию; до этого она обязывалась ежегодно выплачивать Церкви денежную сумму, основанную на Конкордате 1817 г. Это положение сохраняется вплоть до сегодняшнего дня, при этом необходимость будущей компенсации была подтверждена как в Веймарской конституции 1919 г. (ст. 138), так и в Основном законе ФРГ (ст. 140).

Система выборов (архи-)епископов была приведена в соответствие с новым каноническим правом: их назначал папа на основании трёхгодичных списков (перечня кандидатов, которые баварские кафедральные и митрополичьи капитулы представляли Святому Престолу каждые три года либо при возникновении вакансии). Папа оставлял за собой право свободного выбора между этими кандидатами. Баварскому правительству давалось право на возражение "политического характера" против выбранного кандидата (ст. 14).

В свою очередь Церковь гарантировала неизменность границ и статуса церковных провинций и диоцезов (ст. 12). Это помогло Баварии не допу-

стить отделения Саара от немецких диоцезов, ограничив французское влияние. Духовенство там по-прежнему находилось под контролем немецких епископов [Stehlin 1983:411]. Также Церковь соглашалась на обязательное наличие у католического духовенства в Баварии немецкого гражданства и законченного образования в немецкой государственной (либо епископальной) высшей школе, либо в папском университете в Риме (ст. 13). Это положение было важным для Германии и уже звучало в переговорах о Рейхсконкордате [Huber 1988:281], поскольку в Берлине опасались, что иностранные священнослужители могут распространять антигерманскую пропаганду среди верующих, особенно на спорных территориях [Stehlin 1983:374–375].

Следует упомянуть о правительской декларации от 14 января 1925 г. [Huber 1988:311–312], которая была издана по настоянию оппозиционных партий и стала четвёртой частью принятого законопроекта, наравне с конкордатом и договорами с лютеранскими церквами. Декларация разъясняла некоторые пункты конкордата в пользу государства: например, указывалось, что за школами сохранялся государственный надзор, восстановление прежнего духовного школьного надзора (т.е. того, что вводился конкордатом 1817 г.) исключалось, а положения конкордата действовали в рамках германских законов. Всего в декларации было 4 пункта, все из которых были заранее обсуждены с Пачелли и смягчены после переговоров с ним¹⁰.

Несмотря на то, что некоторые баварские священнослужители были недовольны конкордатом [Löhnig 2011:222], иностранные дипломаты расценили его заключение как победу Святого Престола и личный триумф Пачелли [Stehlin 1983:410]. Конкордат предоставил Римской католической церкви в Баварии правовой статус, гарантированный международным правом, удовлетворяя её требования в области образования и контроля над выбором духовенства, а также обеспечивал её финансовое положение; ему была предоставлена определяющая роль в толковании и конкретном применении церковных статей Веймарской конституции в Баварии. Несмотря на то, что широкие уступки баварского правительства встревожили германскую общественность [May 2017a:529], договор послужил образцом для последующих конкордатов с землями Германии: Пруссией (1929) и Баденом (1932). По его образцу были составлены договоры с лютеранскими церквами Баварии [Listl 1996a:581–582]. Согласно мнению исследователя церковно-государственного права Йозефа Листла, Баварский конкордат приобрел характер модели для всей последующей политики конкордатов при папах Пии XI (1922–1939) и Пии XII (1939–1958), а также для немецкого церковного-государственного права XX в. вообще [Listl 1996a:570].

Бавария с помощью конкордата не только сохранила влияние в Сааре, но и вернула важный атрибут своей государственности — международное соглашение со Святым Престолом. Это подчёркивало её положение как *Freistaat* — вольного государства. Была успешно реализована основная цель договора — урегулирование отношений между государством и Рим-

¹⁰ Pacelli, Eugenio an Gasparri, Pietro vom 29. Dezember 1924. Kritische Online-Edition der Nuntiaturberichte Eugenio Pacellis (1917–1929), Dokument Nr. 4180, www.pacelli-edition.de/Dokument/4180.

ской католической церковью в духе доверительного и дружеского сотрудничества. Это подтверждается тем фактом, что в период 1924–1966 гг. в Баварский конкордат было внесено лишь одно незначительное изменение мировым соглашением 1931 г., хотя в период Третьего Рейха он и был серьёзно нарушен государством [*Listl* 1996a:584]. Сохранение конкордата оставалось важнейшим политическим требованием Баварии даже во время разработки Основного закона ФРГ [*Попов* 2023:754]. Изменения 1966 г. и далее коснулись почти исключительно сферы образования. Баварский конкордат остаётся в силе и на сегодняшний день, обеспечивая основу для плодотворных отношений между Церковью и землёй Бавария.

Конкордат 1924 г. также внёс значительный вклад в развитие немецкого церковно-государственного права. На основе статей Веймарской конституции Баварским конкордатом была создана договорно-правовая система сотрудничества, которая является отличительной чертой церковно-правового устройства ФРГ. Баланс интересов между двумя институтами осуществляется не в одностороннем порядке, в форме государственных законов, которые могут быть пересмотрены в любое время, а посредством ряда взаимно согласованных церковно-земельных договоров и Рейхсконкордата 1933 г., обеспечиваемых Основным законом [*Listl* 1996c:471–472]. Эта система стала возможной из-за федеративного устройства Германии и следующего из этого культурного суверенитета земель на основе религиозного нейтралитета. Она сочетает институциональное разделение государства и Церкви, религиозный нейтралитет земель, обеспечение широкой индивидуальной религиозной свободы и свободной корпоративной деятельности церквей и других религиозных и мировоззренческих сообществ, а также признание их положения в общественной сфере. Особый правовой статус церквей выражается в предоставлении публично-правового статуса Основным законом, а также в различных формах церковно-государственного сотрудничества и поддержке церквей и других религиозных сообществ со стороны государства [*Listl* 1996a:578]. Баварский конкордат 1924 г. положил начало этой системе сотрудничества в светском государстве, заменившей остатки монархической и этатистской *Staatskirchenhoheit* [*Mückl* 2020:437–438].

Заключение

Баварские конкордаты XIX–XX вв., регулирующие отношения между государством и Римской католической церковью, имели определяющее значение для развития церковно-государственных отношений как в Баварии, так и в Германии. Несмотря на то, что Конкордат 1817 г. был в одностороннем порядке ограничен государством, и лишь от последнего зависело, в какой степени он будет соблюдаться, конкордат обеспечил Церкви юридическую защиту, к которой, благодаря Тегернзейской декларации, она могла апеллировать. Также, гарантируя сотрудничество Церкви и государства, эти два документа предотвратили секуляризацию немецкого законодательства по французскому типу. Несмотря на это, в Баварии на протяжении XIX в. сохранялась система *Staatskirchenhoheit*.

Можно выделить три основные сферы, которые были урегулированы баварскими конкордатами.

1. Финансирование. Выполняя положение §35 Заключительного постановления имперской депутатии 1803 г., Конкордат 1817 г. и королевская декларация 2 февраля 1821 г. положили начало государственным выплатам Римской католической церкви в Баварии. Они были подтверждены Конкордатом 1924 г. и сохраняются до сегодняшнего дня. Являясь основным источником дохода баварских диоцезов в XIX в., сейчас они составляют лишь небольшую его часть.

2. Назначение духовенства. В период 1821–1918 гг. высшее духовенство, фактически, назначалось королём Баварии, что помогало сохранять лояльность Церкви государству. Падение монархии сделало сохранение этой системы невозможным, и в 1924 г. земля пошла на уступки: архи(-епископы) стали назначаться непосредственно Святым Престолом, что соответствовало Кодексу канонического права 1917 г. и подтверждало отмену системы верховенства государства над церковью. Установленные в 1924 г. правила назначения духовенства остаются неизменными.

3. Образование. Право школьного надзора в области веры и морали, установленное соглашением 1817 г., было отменено вскоре после установления в Германии Республики. Конкордат 1924 г. предусматривал множество уступок Церкви в области образования, однако, в отличие от других статей конкордата, они были пересмотрены в период 1960–1970 гг. Так, при согласии договаривающихся сторон, в 1968 г. в качестве "регулярных" народных школ, конфессиональные школы были заменены школами совместного обучения, где учащиеся вне зависимости от конфессииируются и воспитываются в соответствии с принципами христианской веры (сами по себе конфессиональные школы продолжают существовать). Это положение сохраняется и сегодня согласно ст. 135 Конституции Баварии. Соответственно, подготовка учителей государственных народных школ была полностью перенесена в государственные университеты.

Договор 1924 г. стал образцом для остальных немецких конкордатов XX в. На основе тесного сотрудничества государства и Церкви, стороны установили между собой доверительные отношения, существующие и по сей день. Земля получала так необходимый ей атрибут государственности и независимости от республики, а Церковь адаптировала церковно-государственные отношения к новому каноническому праву и добилась уступок в области образования. Более поздние изменения условий конкордата, касающиеся сферы образования, демонстрируют, что при наличии доброй воли сторон договоры между церковью и государством способны адаптироваться к изменениям в социуме для продолжения сотрудничества.

Литература

1. Acta Apostolicae Sedis 1921 — *Acta Apostolicae Sedis* 13 (1921). Typis polyglottis Vaticanis, Romae, 521-524.
2. Böck 1989 — Böck, K. (1989). *Die Änderung des Bayerischen Konkordats von 1968. Das Ende der Auseinandersetzungen über die Bekenntnisschule und die rechtliche Sicherung katholischer Erziehung in Bayern*, Augsburg. p. 28.
3. Brechtel 2024 — Brechtel, L. M. (2024). Die Wiedererrichtung des Domkapitels zu Speyer als Ergebnis des Bayerischen Konkordats von 1817. *Nomokanon*. doi:10.5282/nomokanon/283.
4. Dambacher 2020 — Dambacher, J. (2020). *Die Verhandlungen zum Preußengenkordat von 1929. Unter besonderer Berücksichtigung der römischen Akten*, Würzburg. p. 1153.
5. Deutsch 1963 — Deutsch, J. (1963). Some Problems of Church and State in the Weimar Constitution. *The Yale Law Journal*, 72(3), 457-474. doi:10.2307/794565.
6. Die Verfassung 1919 — Die Verfassung des Deutschen Reichs (11. August 1919). *Reichsgesetzblatt*, Nr. 152, 1383-1418.
7. Edikt über die äusseren Rechtsverhältnisse 1809 — Edikt über die äusseren Rechtsverhältnisse der Einwohner des Königreiches Baiern, in Beziehung auf Religion und kirchliche Gesellschaften, zur näheren Bestimmung der §§ VI des ersten Titels der Konstitution (14. Juni 1809). *Königlich-Bayerisches Regierungsbuch*, XL. Stück, 897-920.
8. Heun 2020 — Heun, W. (2020). Staatsleistungen an die Kirchen und andere Religionsgemeinschaften, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 3017-3071.
9. Heinritzi 2010 — Heinritzi, F. (2010). Die Neuordnung des Verhältnisses von Staat und Kirche in Bayern nach dem Ersten Weltkrieg. Genese und Bedeutung des Bayerischen Konkordates von 1924/25, in Zedler, J. (ed.), *Der Heilige Stuhl in den internationalen Beziehungen 1870–1939*, Herbert Utz Verlag, München, 203-226.
10. Hohl 2024 — Hohl, H. (2024). Das Bayerische Konkordat von 1817. *Nomokanon*. doi:10.5282/nomokanon/272.
11. Huber 1988 — Huber, E. R., and Huber, W. (1988). *Staat und Kirche im 19. und 20. Jahrhundert Dokumente zur Geschichte des deutschen Staatskirchenrechts. Bd. IV: Staat und Kirche in der Zeit der Weimarer Republik*, Duncker und Humblot, Berlin. p. 884.
12. Huber 1990 — Huber, E. R., and Huber, W. (1990). *Staat und Kirche im 19. und 20. Jahrhundert. Dokumente zur Geschichte des deutschen Staatskirchenrechts. Bd. I: Staat und Kirche vom Ausgang des alten Reichs bis zum Vorabend der bürgerlichen Revolution*, 2, Duncker und Humblot, Berlin. p. 705.
13. Kämper 2020 — Kämper, B. and Schultern, M. (2020). Die Selbstbestimmung der Kirchen und anderen Religionsgemeinschaften über ihr Vermögen, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 2819-2887.
14. Kapfelsperger 2016 — Kapfelsperger, T. (2016). *Staatsleistungen an die Katholische Kirche in Bayern: Grundlagen, Entwicklung seit 1919 und mögliche Ablösung*, EOS-Verlag. p. 328.
15. Kotulla 2007 — Kotulla, M. A. (2007). *Deutsches Verfassungsrecht 1806–1918 Eine Dokumentensammlung nebst Einführungen. Bd. 2: Bayern*, Springer, Berlin. p. 2038.
16. Kraus 2007 — Kraus, Hans-Christof (2007). *Das Ende des alten Deutschland. Krise und Auflösung des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation 1806*, Duncker & Humblot GmbH, Berlin. p. 124.
17. Listl 1996a — Listl, J. (1996). Die konkordatäre Entwicklung in Bayern von 1817 bis 1988, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 544-590.
18. Listl 1996b — Listl, J. (1996). Die Neufestlegung der Diözesanzirkumskription im wiedervereinten Deutschland, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 863-885.
19. Listl 1996c — Listl, J. (1996). Konkordate und Kirchenverträge, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 469-493.
20. Listl 1996d — Listl, J. (1996). Staat und Kirche in Deutschland. Vom Preußischen Allgemeinen Landrecht bis zum Bonner Grundgesetz, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 237-294.
21. Löhnig 2011 — Löhnig, M. and Preisner, M. (2011). Möglichst viele vollendete Tatsachen schaffen: Zur Geltung und Fortgeltung des Bayerischen Konkordats von 1924. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Kanonistische Abteilung*, 97(1), 219-273. doi:10.7767/zrgka.2011.97.1.219.
22. Mager 2020 — Mager, U. (2020). Förderung von Kirchen und anderen Religionsgemeinschaften durch den Staat, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 2767-2798.
23. May 2017a — May, G. (2017). Die Konkordatspolitik des Heiligen Stuhls von 1918 bis 1974, in Egler, A. and Rees, W. (eds.), *Schriften zu Staat und Kirche. Ausgewählte Aufsätze*, Duncker und Humblot, Berlin, 515-564.
24. May 2017b — May, G. (2017). Die kirchlichen Belange im geltenden bayerischen Schulrecht der allgemeinbildenden Schulen, in Egler, A. and Rees, W. (eds.), *Schriften zu Staat und Kirche. Ausgewählte Aufsätze*, Duncker und Humblot, Berlin, 9-32.
25. Mückl 2020 — Mückl, S. (2020). Verträge zwischen Staat und Kirchen sowie anderen Religionsgemeinschaften, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 433-481.
26. "Placet" 1993 — Placet. (1993) *Новый большой англо-русский словарь*. Т. 2. М., "Русский язык", 702.
27. Stehlin 1983 — Stehlin, S. A. (1983). *Weimar and the Vatican, 1919–1933: German-Vatican Diplomatic Relations in the Interwar Years*, Princeton University Press, Princeton, NJ. p. 490.

28. Treml 2006 — Treml, M. (2006). *Geschichte des modernen Bayern: Königreich und Freistaat*, 3, Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, München. p. 560.
29. Volk 1972 — Volk, L. (1972). *Das Reichskonkordat vom 20. Juli 1933: von den Ansätzen in der Weimarer Republik bis zur Ratifizierung am 10. September 1933*, Matthias-Grunewald-Verlag, Mainz. p. 265.
30. Zedler 2024 — Zedler, J. (2024). Ein ungeliebtes Kind? Bayern, der Heilige Stuhl und das Konkordat von 1817. *zur debatte*, 54(3), 14-19.
31. Бонвич 2008 — Бонвич, Б. (2008). *История Германии: учебное пособие. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи*, Белковец Л. П., Васютин С. А., Глушанин Е. П. и др.; под общ. ред. Бонвича Б., Галактионова Ю. В.; сост. науч.-справ. аппарата Мить А. А., КДУ, Москва. с. 544.
32. Васильев 2000 — Васильев, В. И. (2000). *Германский федерализм: проблемы развития*, Компания Спутник, Москва. с. 407.
33. Грьыса 2005 — Грьыса, Т. (2005). Конкордат. *Католическая энциклопедия*. Том 2. М., Издательство францисканцев, 1223-1224.
34. Попов 2023 — Попов, И. Д. (2023). Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 68(3), 743-758.
35. Рыбаков 2010 — Рыбаков, В. А. (2010). Трансформация и имплементация способы развития национального права. *Вестник Омского университета. Серия "Право"*, (3), 34-41.
36. Темниковский 1911 — Темниковский, Е. (1911). Конкордат. *Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь*. Т. 12. Товарищество А. П. Лопухина, СПб. 807-816.

References

1. Acta Apostolicae Sedis 1921 — *Acta Apostolicae Sedis* 13 (1921). Typis polyglottis Vaticanis, Romae, 521-524.
2. Böck 1989 — Böck, K. (1989). *The amendment of the Bavarian Concordat of 1968. The end of the disputes about the confessional school and the legal protection of Catholic education in Bavaria*, Augsburg, p. 28. (In German)
3. Brechtel 2024 — Brechtel, L. M. (2024). The re-establishment of the Cathedral chapter in Speyer as a result of the Bavarian Concordat of 1817. *NomoK@non*. (In German) doi:10.5282/nomokanon/283.
4. Dambacher 2020 — Dambacher, J. (2020). *The negotiations on the Prussian Concordat of 1929. With special consideration of the Roman acts*, Würzburg, p. 1153. (In German)
5. Deutsch 1963 — Deutsch, J. (1963). Some Problems of Church and State in the Weimar Constitution. *The Yale Law Journal*, 72(3), 457-474. doi:10.2307/794565.
6. Die Verfassung 1919 — The Constitution of the German Empire (11. August 1919). *Reichsgesetzblatt*, Nr. 152, 1383-1418. (In German)
7. Edikt über die äussernen Rechtsverhältnisse 1809 — Edict on the external legal relations of the inhabitants of the Kingdom of Bavaria, in relation to religion and ecclesiastical societies, for the more detailed determination of §§ VI of the first title of the Constitution (June 14, 1809). *Königlich-Bayerisches Regierungsblatt*. XL. Stück, 897-920. (In German)
8. Heun 2020 — Heun, W. (2020). State services to churches and other religious communities, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 3017-3071. (In German)
9. Heinritzi 2010 — Heinritzi, F. (2010). The reorganization of the relationship between the state and the Church in Bavaria after the First World War. Genesis and significance of the Bavarian Concordat of 1924/25, in Zedler, J. (ed.), *Der Heilige Stuhl in den internationalen Beziehungen 1870-1939*, Herbert Utz Verlag, München, 203-226. (In German)
10. Hohl 2024 — Hohl, H. (2024). The Bavarian Concordat of 1817. *NomoK@non*. (In German) doi:10.5282/nomokanon/272.
11. Huber 1988 — Huber, E. R., and Huber, W. (1988). *State and Church in the 19th and 20th centuries Documents on the history of German state church law. Bd. IV: State and Church in the time of the Weimar Republic*, Duncker und Humblot, Berlin. p. 884. (In German)
12. Huber 1990 — Huber, E. R., and Huber, W. (1990). *State and Church in the 19th and 20th centuries. Documents on the history of German state church law. Bd. I: State and Church from the end of the Old Reich to the eve of the bourgeois revolution*, 2, Duncker und Humblot, Berlin. p. 705. (In German)
13. Kämper 2020 — Kämper, B. and Schulten, M. (2020). The self-determination of churches and other religious communities over their assets, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 2819-2887. (In German)
14. Kapfelsperger 2016 — Kapfelsperger, T. (2016). *State services to the Catholic Church in Bavaria: basics, development since 1919 and possible replacement*, EOS-Verlag. p. 328. (In German)
15. Kotulla 2007 — Kotulla, M. A. (2007). *German Constitutional Law 1806-1918 A collection of documents and introductions. Bd. 2: Bavaria*, Springer, Berlin. p. 2038. (In German)
16. Kraus 2007 — Kraus, Hans-Christof (2007). *The end of old Germany. Crisis and dissolution of the Holy Roman Empire of the German Nation 1806*, Duncker & Humblot GmbH, Berlin. p. 124. (In German)
17. Listl 1996a — Listl, J. (1996). The concordatary development in Bavaria from 1817 to 1988, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 544-590. (In German)

18. Listl 1996b — Listl, J. (1996). The redefinition of diocesan registration in the reunified Germany, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 863-885. (In German)
19. Listl 1996c — Listl, J. (1996). Concordats and Church Treaties, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 469-493. (In German)
20. Listl 1996d — Listl, J. (1996). State and Church in Germany. From Prussian General Land Law to the Bonn Basic Law, in Isensee, J. and Rüfner, W. (eds.), *Kirche im freiheitlichen Staat: Schriften zum Staatskirchenrecht und Kirchenrecht*, Duncker und Humblot, Berlin, 237-294. (In German)
21. Löhnig 2011 — Löhnig, M. and Preisner, M. (2011). Creating as many fait accompli as possible: For the validity and continuation of the Bavarian Concordat of 1924. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Kanonistische Abteilung*, 97(1), 219-273. (In German) doi:10.7767/zrgka.2011.97.1.219.
22. Mager 2020 — Mager, U. (2020). Promotion of churches and other religious communities by the state, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 2767-2798. (In German)
23. May 2017a — May, G. (2017). The Concordat policy of the Holy See from 1918 to 1974, in Egler, A. and Rees, W. (eds.), *Schriften zu Staat und Kirche. Ausgewählte Aufsätze*, Duncker und Humblot, Berlin, 515-564. (In German)
24. May 2017b — May, G. (2017). The church's concerns in the current Bavarian school law of general education schools, in Egler, A. and Rees, W. (eds.), *Schriften zu Staat und Kirche. Ausgewählte Aufsätze*, Duncker und Humblot, Berlin, 9-32. (In German)
25. Mückl 2020 — Mückl, S. (2020). Contracts between the state and churches and other religious communities, in Pirson, D., Rüfner, W., Germann, M. and Muckel, S. (eds.), 3, *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*, Duncker und Humblot, Berlin, 433-481. (In German)
26. "Placet" 1993 — Placet. (1993) *New English-Russian dictionary*. Volume 2. Moscow, "Russkij jazyk", 702.
27. Stehlin 1983 — Stehlin, S. A. (1983). *Weimar and the Vatican, 1919–1933: German-Vatican Diplomatic Relations in the Interwar Years*, Princeton University Press, Princeton, NJ, p. 490.
28. Treml 2006 — Treml, M. (2006). *History of modern Bavaria: kingdom and Free State*, 3, Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, München. p. 560. (In German)
29. Volk 1972 — Volk, L. (1972). *The Reichskonkordat of July 20, 1933: from the beginnings in the Weimar Republic to the ratification on September 10, 1933*, Matthias-Grunewald-Verlag, Mainz. p. 265. (In German)
30. Zedler 2024 — Zedler, J. (2024). An unloved child? Bavaria, the Holy See and the Concordat of 1817. *zur debatte*, 54(3), 14-19. (In German)
31. Bonvech 2008 — Bonvech, B. (2008). *History of Germany. Vol. 1. From the earliest times to the creation of the German Empire*, Belkovec L. P., Vasjutin S. A., Glushanin E. P. et al.; Bonvech B., Galaktionov Yu. V. (ed.); Moscow, KDU Publ. 544 p. (In Russ.)
32. Vasilyev 2000 — Vasilyev, V. I. (2000). *German Federalism: Problems of Development*. Moscow, Kompaniya Sputnik Publ. p. 407. (In Russ.)
33. Grysa 2005 — Grysa, T. (2005). Concordat. *Catholic Encyclopedia*. Volume 2. Moscow, Izdatelstvo franciskancev Publ., 1223-1224. (In Russ.)
34. Popov 2023 — Popov, I. D. (2023). Bavaria and the Adoption of the Basic Law for the Federal Republic of Germany. *Vestnik of Saint Petersburg University, History*, 68(3), 743-758. (In Russ.)
35. Ribakov 2010 — Ribakov, V. A. (2010). Transform and implementation way of development national law. *Herald of Omsk University. Series "LAW"*, (3), 34-41. (In Russ.)
36. Temnikovskiy 1911 — Temnikovskiy E. (1911). Concordat. *The Orthodox Theological Encyclopedia or theological encyclopedic dictionary*. Volume 12. Tovarishchestvo A. P. Lopuhina Publ., Saint Petersburg. 807-816. (In Russ.)